

A.L. Kungurov

Altai State Museum of Local History, Barnaul, Russia

**SMALL ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS
OF THE BIYSK REGIONAL MUSEUM**

The article presents materials from the funds of the Biysk Local History Museum, characterizing small collections of the past decades transferred by the finders to the museum and discovered during the survey of various territories of Altai by B.H. Kadikov – a researcher, and then the director of the museum. These collections contain a small number of finds, so did not attract the attention of researchers. However, the published materials are quite revealing, have a precisely defined location of detection and allow it to be found even after a long period of time. The work describes the finds of M.D. Kopytov near the village of Vyatkinо in the Ust-Pristan district of the Altai region, the sites located on the right bank of Bia in the Turochak district of the Altai Republic and at the mouth of the Chemal River in the Chemal region of the republic. The published sites are located in different regions of the Altai region in different physical and geographical conditions. This fact allows to significantly expand the possibilities of finding new archaeological objects in steppe, mountain and taiga areas. In addition, the accounting of these sites, known for a very long time, in the planned construction can facilitate the work of researchers.

Keywords: Altai Mountain, Archaeology, M.D. Kopytov, B.H. Kadikov, Biysky Local History Museum, stone tools, stone arrowhead, ceramics

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.59

УДК 069:902«638»(571.150)

О.С. Лихачева

ОАО «Алтайстройсервис», Барнаул, Россия

**КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ БОЛЬШЕРЕЧЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПОЗИЦИИ
БИЙСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Обращаясь к работе с музейными коллекциями, специалисты очень часто более пристальное внимание уделяют фондам. Это связано как со сложностью доступа к предметам, расположенным в витринах, так и с тем, что для демонстрации используются наиболее яркие экспонаты, не дающие объективного представления о материальной культуре древнего общества в тот или иной период. Но при небольшом количестве экземпляров, относящимся к определенной тематике, все они могут быть выложены на витрины, образуя репрезентативный комплекс. В статье на примере Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки обосновывается актуальность изучения экспозиционных материалов. Подробно рассматривается витрина, посвященная эпохе ранних кочевников, в частности представленные на ней предметы во-

оружия. Дается их описание, еще раз уточняется датировка и культурная принадлежность, анализируется видовой состав. Исходя из последнего реконструируются некоторые стороны военного дела носителей большереченской археологической культуры. Возможность подобных выводов свидетельствует о разнообразии и полноте представленного набора.

Ключевые слова: музей, оружие, военное дело, реконструкция, раннескифское время

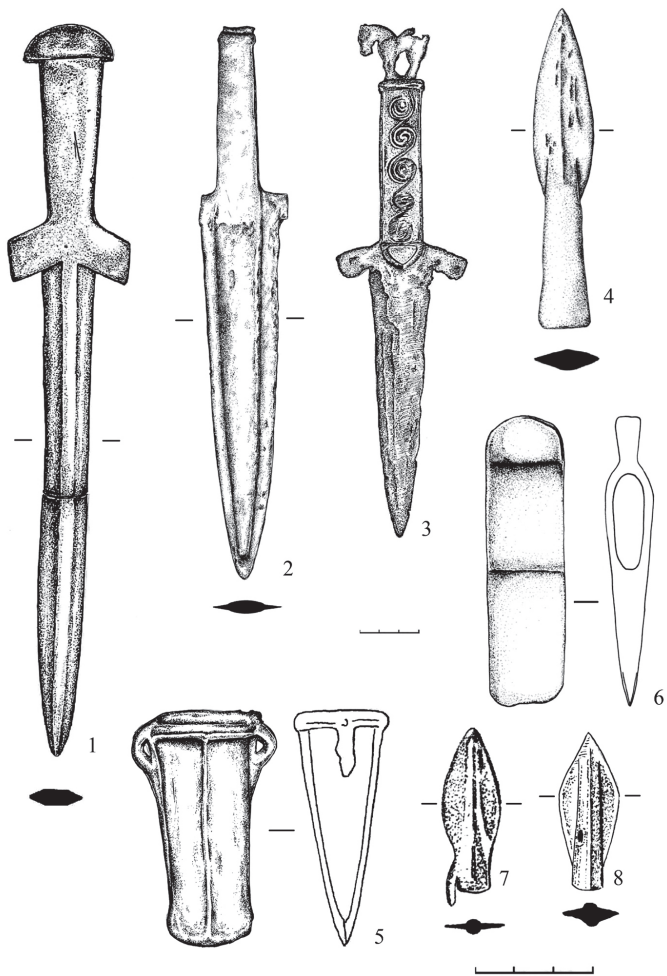
В 2013 г. автором проводились работы по изучению предметов вооружения раннего железного века, хранящихся в Бийском краеведческом музее им. В.В. Бианки (далее – БКМ). Помимо фондов большое внимание было уделено экспозиции, где на тот момент располагалось достаточно много изделий, относящихся к интересующей нас категории инвентаря. Ознакомление с витринами показало, что наиболее полно продемонстрировано оружие населения Барнаульско-Бийского Приобья «раннескифского» времени [Могильников, 1986, с. 30]. Указанные материалы были интегрированы в раздел «Эпоха ранних кочевников». Разнообразный видовой состав и хорошая сохранность образцов дают возможность не просто получить данные о конкретных предметах, но при комплексном их рассмотрении воссоздать отдельные аспекты военного дела населения указанной территории в VIII–VII вв. до н.э.

Ранее данные материалы уже не раз публиковались, но исследователи акцентировали внимание преимущественно на их культурно-хронологической атрибуции [Тишкин, Папин, 1998, с. 179–182; Кирюшин, Кунгуров, Казаков, 1992, с. 7–40; Лихачева, 2018, с. 222–227; 2020, с. 97–100, рис. 2]. Автором представленной статьи они были включены в базу данных по вооружению раннего железного века и привлекались при реконструкции военного дела у племен Лесостепного Алтая, но тогда они анализировались суммарно с другими изделиями [Лихачева, 2015, с. 16]. Соответственно интересующий нас комплекс никогда не рассматривался в совокупности. Как уже отмечалось выше, почти все составляющие его экземпляры были расположены в разделе экспозиции «Эпоха ранних кочевников» и включали два наконечника стрел, один наконечник копья, топор, кельт и два кинжала. В ходе подробного ознакомления с представленными на витринах музея предметами вооружения был выявлен кинжал, относящийся к интересующей нас территории и периоду, но экспонируемый в разделе «Бронзовый век». Это кинжал со Старого Мочищенского кладбища (далее – Мочище) [Членова, 1967, с. 101], датировка и культурная принадлежность которого будет рассмотрена и обоснована нами ниже.

Коротко остановимся на характеристике указанных изделий и еще раз обозначим моменты, связанные с датировкой и культурной принадлежностью. Все анализируемые предметы изготовлены из цветного металла (бронзы?).

Наконечники стрел являются случайными находками. Один происходит из с. Камышенка (инв. №296), местонахождение второго точно не известно (без инвентарного номера, далее – б/н) [Тишкин, Папин, 1998, с. 180–182, рис. 5–6]. Оба – втульчатого способа насада, с выступающей втулкой и двухлопастным сечением пера. У изделия без точного местонахождения перо листовидного абриса, на втулке расположен шип и имеется литейный брак в виде отверстия подовальной формы (рис.-7). Аналогии ему известны среди наконечников стрел из кургана Аржан-1 конца IX – VIII в. до н.э. [Марсадалов, 2000, с. 21, табл. 1; Чугунов, 2000, рис. 3.-4]. Наибольшее распространение такие изделия получают у носителей кобанской культуры, в частности это материалы Самтаврского могильника середины – 2-й половины VII в. до н.э., Кызылкамского и Тамгацкского могильников конца VII в. до н.э. – начала VI в. до н.э. [Козенкова, 1995, табл. III.-Ж1–2, К2–3; Горелик, 2003, табл. XLIV.-31]. В целом на западных территориях они бытуют вплоть до VI в. до н.э. [Ильинская, Мозолевская, Тереножкин, 1980, с. 32–33, рис. 6.-29–30]. Экземпляр из с. Камышенка имеет перо асимметрично-ромбического абриса и небольшой литейный брак на втулке (рис.-8). Встречаются подобные наконечники также в комплексе Аржан-1 [Чугунов, 2000, рис. 6.-3]. Известны они и по раннесакским могильникам VIII–VI вв. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 70, рис. 47.-4–5; Таиров, 2007, рис. 5.-15–17]. Наиболее близкие территориально аналогии обоим образцам происходят из Горного Алтая и датируются исследователями VII–VI вв. до н.э. [Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 81, рис. 60.-8, 10–12]. Изделия с асимметрично-ромбическим пером происходят из памятников большереченской культуры VIII–VII вв. до н.э. [Папин, Шамшин, 2005, с. 54, рис. 10.-9, 11]. Этим временем и могут быть датированы рассматриваемые экземпляры.

Наконечник копья (б/н), происходящий из объекта «Мост» (разрушенное погребение) [Тишкин, Папин, 1998, с. 180, рис. 3]. Он относится к длинновтульчатым – втулка длиннее пера более чем в 1,5 раза, имеет перо ромбического сечения с вытянутолистовидным абрисом (рис.-4). Наиболее близкой ему аналогией является достаточно поздно датируемый образец из Средней Азии, который исследователи относят к концу VI–V вв. до н.э. [Иванов, 2007, рис. 2.-1]. На территории Лесостепного Алтая близкие по морфологии наконечники копий происходят из памятников VII–VI вв. до н.э. большереченской культуры [Грязнов, 1956, с. 58, табл. XVIII.-1, 2]. Представленный в экспозиции топор (б/н) происходит из окрестностей г. Бийска [Тишкин, Папин, 1998, с. 180, рис. 4]. Он проушного способа насада, с сильно выделенным обухом. Имеет овальный проух и клинок с полотною прямоугольного абриса (рис.-6). Подобные изделия известны по материалам

Предметы вооружения «раннескифского» времени из экспозиции Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки (по данным на 2013 г.): 1 – с. Катунское; 2 – Мочище; 3 – р. Бия; 4 – «Мост», разрушенное погребение; 5 – с. Смоленское; 6–7 – г. Бийск; 8 – с. Камышенка (1–8 – бронза)

тагарской культуры VII–VI вв. до н.э. [Членова, 1967, с. 30, табл. 7–13, 15–16]. Исходя из аналогий и местонахождения рассмотренные изделия могут быть датированы VII–VI вв. до н.э. и соотноситься с большереченской культурой.

Кельт, найденный в окрестностях с. Смоленское (б/н), с симметричным в профиле клином, скрытой втулкой и двумя «ушками» по бокам для дополнительной фиксации на древке. Абрис его клинка трапециевидный. От венчика по центру полотна почти до лезвия проходит декоративный элемент в виде выпуклого валика (рис.-5). Подобный вид оружия со схожими признаками получает широкое распространение у восточноевропейских племен в XV–XII вв. до н.э. [Клочко, 1996, рис. 75.-10; 76.-5–6; 88.-5–6; 93.-4–5]. Известны кельты и в Средней Азии, где датируются XII–VIII вв. до н.э. [Кузьмина, 1966, с. 21, табл. IV.-10–11]. На территории Лесостепного Алтая еще один двуушковый кельт происходит с поселения большереченской культуры VIII–VII вв. до н.э. Мыльниково [Папин, Шамшин, 2005, с. 54, рис. 10.-2]. Этим же временем может определяться время бытования рассматриваемого экземпляра.

Представленные в экспозиции кинжалы являются случайными находками из с. Катунское, с р. Бия и из района г. Бийска, именуемого Мочище.

Кинжал из с. Катунское (инв. №336) имеет клинок килевидного абриса и шестиугольного сечения: по центру проходит узкая ровная «площадка», от которой под тупым углом идут скосы к лезвиям [Тишкин, Папин, 1998, с. 179–180, рис. 1]. У изделия ярко выражено протоперекрестие, представляющее собой небольшие лопасти в месте перехода черена в клинок. Навершие образца полусферической формы, черен прямоугольного сечения и абриса. Других дополнительных функциональных или декоративных элементов кинжал не имеет (рис.-1). Клинок этого образца сломан практически точно по центру. Его отличительной особенностью является нестандартно большая длина (38,8 см), из-за которой его трактовали как кинжал-меч [Тишкин, Папин, 1998, с. 179]. Наиболее близкой аналогией ему является кинжал из тагарского могильника VIII–VII вв. до н.э. [Горелик, 2003, табл. VII.-74]. Общая датировка данного типа может определяться этим же временем.

Более сложное оформление у кинжала с р. Бия (б/н) [Членова, 1976, табл. 6.-6; Киришин, Кунгуров, Казаков, 1992, рис. 10.-4; Лихачева, 2018, с. 223]. Образец с клинком треугольного абриса и протоперекрестием, между лопастями которого находится фигура, представляющая собой равнобедренный треугольник. Навершие выполнено в виде фигурки лошади. На черен нанесен орнамент из пяти спиралевидных завитков, соединенных между собой (рис.-3). Кинжал не имеет точных аналогий. Ряд его признаков есть у изделий VII–VI вв. до н.э., относящихся к ананьинской культуре и раннесакским образцам [Лихачева, 2018, с. 225]. Таким образом, бытование данного экземпляра может определяться этим же временем.

Сложнее с определением признаков кинжала с Мочища. Он имеет подтреугольный клинок с широкой нервюрой по центру, навершие не сохранилось (рис.-2). В ряде публикаций оно реконструируется как кольцевидное [Кирюшин, Кунгуров, Казаков, 1992, рис. 10.-3; Членова, 1976, табл. 6.-4]. Но стоит отметить, что на настоящий момент большая часть кинжалов с протоперекрестием, происходящих с территории Лесостепного и Горного Алтая, имеет полусферическое навершие [Членова, 1976, табл. 6.-4; Кирюшин, Тишкин, 1997, рис. 60.-5]. По всей вероятности, для рассматриваемой территории более характерна именно такая комбинация признаков. Все указанные особенности характерны для образцов «раннескифского» времени и никак не могут относиться к эпохе бронзы. В пользу этого говорят и аналогии. Кинжалы со схожими формами (протоперекрестие, широкая нервюра на клинке, полусферическое навершие) известны по материалам Минусинской котловины. Наиболее близкое изделие происходит из этого же региона и датируется VIII–VII вв. до н.э. [Членова, 1976, с. 37, табл. 1.-6, 22; 2.-10]. Вероятно, к этому периоду относится и рассматриваемый экземпляр.

Большая часть вышерассмотренных изделий является случайными находками, лишь один предмет происходит из разрушенной могилы, но никаких подробных данных о другом инвентаре или особенностях погребального обряда не сохранилось. Следовательно, весьма актуальным является вопрос их культурной атрибуции. Исходя из ряда аналогий, приведенных выше, и локализации самих находок, их можно отнести к большеереченской археологической культуре, а совокупная датировка всего комплекса определяется VII в. до н.э.

Описанное выше оружие по дистанции поражения могло использоваться для дальнего (стрелы), среднего (копье) и ближнего боя (топор, кельт). Кинжалы также предназначены для ближней дистанции, но, скорее всего, они являлись только вспомогательным видом оружия. Исключением, видимо, является кинжал из с. Катунское, поскольку имеет нестандартную длину, по сравнению с другими изделиями. Вероятно, это были первые эксперименты, связанные с попытками ввести в комплекс длинноклинковое оружие, но из-за свойств бронзы подобные образцы оказались не эффективными. На это косвенно указывает то, что клинок кинжала сломан.

Рассмотренные материалы позволяют воссоздать сразу два возможных воинских комплекта, достаточно полных по своему составу и включающих оружие для применения на разных дистанциях поражения. Один из них мог состоять из стрелкового комплекса, кельта и дополняться кинжалом с длинным клинком. Ко второму можно отнести копье, топор и кинжал стандартных размеров. Исходя из этого, опреде-

ляются и возможные тактические приемы, которые могли применяться населением большеренской культуры. Судя по отсутствию в памятниках предметов конского снаряжения, верховая езда у ее носителей еще не вошла в употребление. Следовательно, основу войска составляли пешие воины. Первым этапом боя был обстрел врага с дальней дистанции, далее следовал переход к пешему бою на средней и ближней дистанции с применением древкового оружия.

В целом проведенная нами работа на примере предметов вооружения и военного дела свидетельствует о том, что пристального внимания специалистов заслуживают как материалы, хранящиеся в фондах, так и представленные в экспозиции. Их подробный анализ и рассмотрение в едином комплексе позволяет не только получить информацию о конкретных категориях инвентаря, но реконструировать некоторые аспекты жизни древнего населения региона.

Библиографический список

- Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). СПб., 2003. 336 с.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М., Л., 1956. 163 с.
- Иванов С.С. Копья саков Центральной Азии // Вооружение и военное дело кочевников Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2007. С. 58–65.
- Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусово // Скифия и Кавказ. Киев, 1980. С. 31–63.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М., 1997. 187 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск, Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 7–40.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с.
- Ключко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р.Х.). К., 2006. 337 с.
- Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология) западный вариант // САИ. В2–5. Вып. 4. М., 1995. 166 с.
- Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. М., 1966. 150 с.
- Лихачева О.С. Вооружение и военное дело населения Лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015. 24 с.
- Лихачева О.С. Кинжал «раннескифского» времени из Бийского краеведческого музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 222–227.

Лихачева О.С. К вопросу о хронологической атрибуции двух бронзовых кинжалов из Бийского краеведческого музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2020. Вып. XXVI. С. 95–101.

Марсадолов Л.С. Археологические памятники IX–III вв. до н.э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. 56 с.

Могильников В.А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 29–32.

Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Барнаул, 2005. 202 с.

Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск, 2007. 274 с.

Тишкин А.А., Папин Д.В. Комплекс вооружения раннескифского времени на Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб., 1998. С. 179–182.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967. 268 с.

Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. М., 1976. 204 с.

Чугунов К.В. Бронзовые наконечники стрел скифского времени Тувы // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 213–238.

O.S. Likhacheva

“Altaystroyservice”, Barnaul, Russia

THE COMPLEX OF WEAPONS OF THE BOLSHERECHENSKAYA CULTURE BASED ON THE MATERIALS OF THE EXPOSITION OF THE BIYSK MUSEUM OF LOCAL LORE

When working with museum collections, specialists often pay more attention to the funds. This is due both to the difficulty of accessing the items located in the showcases, and to the fact that the most striking exhibits are used for demonstration, which do not give an objective idea of the material culture of the ancient society at a particular period. However, with a small number of copies related to a particular topic, all of them can be laid out on display, forming a representative complex. The article uses the example of the Biysk Museum of Local Lore named after V.V. Bianchi to substantiate the relevance of the study of exposition materials. The showcase dedicated to the era of the early nomads, in particular, the items of weapons presented on it, is considered in detail. Their description is given, their dating and cultural identity are once again clarified, and the species composition is analyzed. Based on the latter, some aspects of the military affairs of the bearers of the Bolsherechenskaya archaeological culture are reconstructed. The possibility of such conclusions indicates the diversity and completeness of the presented set.

Keywords: museum, weapons, military affairs, reconstruction, early Scythian time